

По дороге вдоль небес...

Тороцин Роман

12+

Роман Торощин
По дороге вдоль небес

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Торощин Р. В.

По дороге вдоль небес / Р. В. Торощин — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Простая на первый взгляд семья проводит лето в греческой деревушке. Но неожиданно отпуск прерывается, и родители с детьми вынуждены пуститься в очень необычное и опасное путешествие в мир за стеной. Каждому из них выпадут свои испытания, но битва будет у них общая. Последняя битва?

Роман Торошин

По дороге вдоль небес

СКАЗОЧНОЕ УТРО

Утром всегда есть что-то сказочное. Солнце трепетало на стенах детской спальни. За окном грохотали цикады, заглушая переливы моря.

Тони проснулся сегодня рано, часов в семь. Он тихонько встал, чтобы не разбудить младшего брата, на цыпочках прошел мимо родительской спальни и спустился в гостиную на первый этаж.

Наскоро умывшись, Энтони прошлёпал из ванны по прохладной плитке к холодильнику, где его терпеливо ожидала миска с порезанными кусочками арбуза, ждала и плакала, и прозрачные холодные слезы стекали по ее стеклянному перевернутому куполу.

Жаркое южное утро всегда начинается с особого состояния – толи голод, толи жажда. И нет ничего изящнее, чем утолить эту тлеющую истому кусочком арбуза. Слегка аж внутренне поскуливая от желания, кладешь красный пористый треугольник с сахарным блеском целиком в рот, и языком прижимаешь к небу. Арбуз как будто лопается, переходя из плотного в жидкое. Наверное, Создатель придумал это наслаждение на 8 день, после воскресной вечеринки.

По-утреннему сосредоточено, глядя как будто сквозь пространство и время, Тони поглощал чудо-ягоду. Наверху послышался легкий скрип. Кто-то пробирался тайком. «Папа», – безошибочно вычислил сын. «Ну, а кто ж? Мики бы топал пятками, мама так рано не встает, значит, папа».

И действительно, через пару мгновений на лестнице показался глава семейства. Он подошел к сыну, поцеловал в макушку, прошептав «с добрым утром», отправился в душ и вскоре присоединился к утренней трапезе.

Энтони шел двенадцатый год, у него был младший брат Майкл 6 лет от роду, папа Нико и мама Хелга. Они каждое лето приезжали в эту греческую деревушку и проводили отпуск в уже ставшим почти родным небольшом домике в одном полете стрелы от линии прибой.

Тони не был избалован морскими каникулами, но и нельзя сказать, что море для него было в новинку. К своим 11-ти годам это было уже 5 лето, проведенное под шум волн и запах солнца. Но это лето было особенное. Он ещё не понимал, почему. Но уже чувствовал.

А утро тем временем настойчиво разогревалось. Солнце лениво ползло по голубому склону неба к вершине, и воздух наполнялся каким-то сухим потрескиванием, но прибрежные горы спасали от духоты, вплетая в морской бриз невидимые кристаллы прохлады с вершин.

Оставив записку печатными буквами, что бы младший мог самостоятельно прочитать, отец с сыном пошли в местный супермаркет пополнить запасы провизии. Это пятиминутное путешествие тоже было ежедневно необычным. Никто из их семьи не знал греческий язык, и поэтому покупка, к примеру, дрожжей, превращалась в аркаду.

Вопрос трапезы – это серьезный вопрос. На летучем мужском совещании было принято решение на ужин приготовить пасту с тунцом и каперсами. Просто, словосочетание понравилось. И вот, накупив необходимых ингредиентов, не забыв про сладости, добытчики направились к дому.

РАЗГОВОР

Небольшая серая ящерица взобралась на придорожный камень, чтобы внимательнее послушать разговор проходящих мимо отца и сына.

- ... а когда ты решил стать волшебником? – продолжал свой опрос Энтони.
- Давно, лет в 16, наверное, – ответил отец.
- И всё же, где ты учишься своему волшебству?
- Мы же договорились – я тебе этого не могу сказать.
- А когда у тебя уже учеба закончится?
- Многие всю жизнь учатся, но так ничего у них и не получается.
- Ну, покажи какой-нибудь фокус.
- Я же не на фокусника учусь, а на волшебника.
- Ну, тогда наколдуй.
- Нельзя мне пока ещё показывать на людях свои умения, да и умею я ещё очень мало.
- Ну, что вот ты умеешь? Чему вас там учат?
- Ладно, хорошо, чуть-чуть я тебе расскажу. Волшебство – это не так сложно вообще-то.

Волшебство – это не способ что-то изменять насильно, это в первую очередь умение почувствовать, как мир течет, и нежно направить его течение в нужную сторону. Всё в этом мире падает, надо лишь уметь подтолкнуть и проследить, что бы упало в нужном месте... Возьми ключ, открывай дверь, давай по-быстрому разгрузимся и на пляж. А что, они ещё спят?! Вот сони! Мяч будем брать? Напиши, что мы на песке. Ну, всё, пошли...

Ящерица, удовлетворенная подслушанным разговором, юркнула в траву, где притаилась в тени лопуха, замерев в причудливой позе, став завершающим пазлом в мозаике приморской лужайки.

ОТСТУПЛЕНИЕ

Вообще-то всё это путешествие в Грецию было результатом волшебства, событием, которое происходит, несмотря ни на что. Оно было соткано из сотен предпосылок, доля вероятности свершения которых стремилась к нулю.

«Нет ничего невозможного». Многие понимают эту фразу неправильно, ошибочно полагая, что прикладывание максимальных усилий всегда приводит к невероятным результатам – типа, «терпение и труд всё перетрут», «без труда не выловишь рыбку из пруда», «глаза боятся, а руки делают». Но не об этом говорили мудрецы.

Наш мир – это затвердевающий Мираж, замерзающий туман.

Наш мир – это система координат без закономерности и поэтому все, что происходит внутри также лишено смысла и может принимать самые причудливые формы.

Это и есть невозможность – когда что-то, в силу своей пластичности, податливо формируется под наши случайные желания.

Если посмотреть на наш мир чуть-чуть сбоку и сверху, то мы увидим невозможность каждого события. Просто, к чему-то мы привыкли, а что-то ещё не обтерто осознанием.

К примеру, безаварийное движение пятиполосного хайвэя, где десятки тысяч механических устройств, ведомых на огромной скорости импульсивными существами, когда минимальное отхождение от системы ведет к громадным массовым последствиям, все же существует, и является нормой, а простая говорящая ящерица вызывает ужас и недоверие разума. Почему?

МОРЕ

Семейство в полном сборе шло сквозь волшебное утро по дорожке вдоль линии прибоя. Походка была неторопливая, море уже было завоевано, спешить было некуда – можно было расхлябано грабить летние драгоценности. Дойдя до излюбленного места и поздоровавшись с привычными и малочисленными соседями, все двинулись к солено-бирюзовой воде.

Море не было парным, оно контрастировало с воздухом. С отчаянными прыгунами оно справиться не могло, а вот аккуратно входящих придерживало, но и то, скорее из-за желания соответствовать устоявшемуся мнению, что море в июне ещё прохладное.

Вы замечали как-нибудь такой природный феномен – вот стоит человек в воде по колени, весь осторожный, сморщенный и как бы на цыпочках среди осколков. Вдруг что-то в лице меняется, какая-то тень пробегает по нему, и он сам, не веря своей смелости, выкидывая сложенные руки вперед, ныряет. Его нет. Секунда тишины. И вот, натягивая поверхность, выныривает фигура, лицо обращено к небу, волосы откинута назад. Вода схлынула с тела и перед нами новый человек – он блестит, он силен и молод, улыбка источает что-то победоносное, и в данную секунду это самый человек на земле. Если это мужчина – то женщины, отведите взор, вы не устоите, если это девушка – то солнце привычно меркнет, уступая пьедестал. Что там происходит под водой за это мгновенье? Какая алхимия там практикуется?

Наигравшись с брызгами, все занялись своими делами. Дети, нацепив маски, начали гонять рыбок и крабиков, Хелга вернулась на берег загорать, а папа остался в стихии, лег на спину и, продавив море, подрейфовал, жмурясь от мерцания серебряных птиц в пустынно голубом небе. Время стремилось к сиесте. Здесь даже время отдыхало с часу до трех.

ДЕНЬ

Что-то есть приятное в хождении по горячей асфальтовой дороге босиком. Когда все ощущения концентрируются на подошве, не самом, надо сказать, часто используемом органе осязания. Но на третий день и это становится какой-то райской обыденностью.

Сиесту все проводят по-разному. У них в семье дети обычно играли, мама неспешно ленилась на кухне или дремала с книжкой, а папа любил куда-нибудь пойти. Выходил из дома и шел, особо не планируя маршрута. Вот эта доверчивость в выборе направления частенько вознаграждалась возможностью приподнять покрывало и подсмотреть какие-нибудь изумруды в придорожной траве. То выныривали из-за скалы долины с горстями деревушек, то одинокий корабль по солнечной дорожке входил в невидимую бухту в надежде найти покой, то над каменным склоном выросло небо с половиной облака, как будто Миядзаки подмигнул.

Но больше всего в летнем южном отдыхе Нико любил ранний вечер, когда стягивались гости, на веранду выносились фрукты и вино. Солнце уже присматривало себе место где-то за морем.

Непринужденно и не спеша, ибо некуда спешить, выносились стулья, тарелки, бокалы. Дети путались под ногами, подбираясь к сладостям и вот, беззаботно шумя и любуясь друг другом, компания встречала сумерки. Звуки замолкали, звезды загорались... Луна с любопытством следила за тихо разбредающимися парочками. Было в этом что-то от посленового утра – на столе осталась вкусная еда, а в душе, как запах мандаринов, какой-то мерцающий туман и на полу конфетти.

ВВЕДЕНИЕ В СНОВИДЕНИЕ

Кто-то во сне ищет покой, кто-то забытьё, а Нико жил во сне. Как и положено волшебнику, он очень много времени (хотя эти путешествия временем не измеришь) проводил в Стране снов. Зря думают, что попасть туда сложно, вовсе нет. Самая большая проблема в этих прогулках заключалась в умении четко понимать, в каком из миров ты сейчас находишься. Потому что если в обыденном мире начать практиковать сновиденческое восприятие с его глубинным, но размазанным фокусом, то последствия будут печальны – в лучшем случае ты навсегда станешь в одном из миров сумасшедшим, а в другом будешь призраком – незавидная участь. Ну, а если в мире снов начать себя вести, как в человеческом мире, то ужас, как кол, проткнёт тебя, и даже самоубийство не станет выходом. Но это крайности. Как в любом деле, здесь была немудреная техника безопасности. Правила просты – «Будь внимателен и весел».

Только не путайте сны и жизнь во сне. Вся разница заключается в степени реализма. Если реализм зашкаливает, и каждая грань Мира нереально отчетлива, то значит «WELLCOME!», вы попали по адресу – Страна Снов лежит перед вами. При этом вы не встретите ничего, что бы имело постоянную форму, заостренный профиль или обладало вселенской неизбежностью. К примеру, однажды один милый старичок показал Нико «то, чего не может быть» – это было похоже на пульсирующий булыжник – вот, наверное, наиболее точная аллегория, чтобы запутать начинающих.

ЕЩЁ ОДИН ЗАВТРАК

Следующее земное утро было медовым. Некое очень четко выверенное сочетание солнца, неба и какой-то мягкости в зажмуренных глазах становилось осязаемым желанием меда. Рецепт счастья просто – ты реализуешь сиюминутные желания с ежесекундной беззаботностью.

Ведь сама жизнь – она же проста. Хочешь меда – возьми и покушай.

На столе стола еще неизведанная глиняная чашка с каким-то йогуртом. Нико с любопытством разглядывал содержимое горшочка. Внутри было что-то пудингообразное. С предвкушением чуда он открыл с легким хлопком банку меда. Когда мед стекает с ложки, то кажется, что солнце всегда присутствует при этом. И вот выпуклая медовая лужица улеглась на блестящей глади молочного лакомства. Ложка с какой-то аккуратной настойчивостью пронзила поверхность, ушла вглубь, чтобы добыть восхитительный по виду натюрморт – белый студень, с ровной линией среза, истекающий жидким солнцем. Вкусовые ощущения уходят на второй план – сперва во рту произрастает сама нежность и мягкая контрастность, когда сравниваются два ощущения очень похожих, но при этом находящихся по разные стороны нулевой границы.

И вот уже вступает в игру вкус. Опять эта деликатная разница – кислый вкус йогурта и сладость меда – они не сталкиваются, а взаимопроникают, говоря при этом друг другу комплименты. Но настоящая трапеза – это всегда комбинация многих факторов, как внутренних, так и внешних. Тихий вкус завтрака, утренняя спящая тишина, статус путешественника и море в каждом вдохе превратили этот миг в открытку Мнемозине, которая аккуратно сложит это послание в свой альбом.

ЛАГАМАНДРА

Лагамандра – очень приморское название. Отличная идея – отказаться от привычного способа денноисчислений (понедельник, вторник и т.д.) и именовать дни по основным планируемыми событиями. Вот, к примеру, этот день не был четвергом где-то на излёте июня, а был Лагамандрой.

С утра все набились в небольшой Пежо – дети, арбузы, гамаки, водители, возимые и поехали в Лагамандру. Наверно, так выглядит рай. Сосны, песок, камень и море. А запах смолы и хвои столь густ, что его, кажется, можно завернуть в кулёк и дома доесть. Три метра от прохлады до жары. 15 метров от сухой, игольчатой земли до беспринципно мокрого моря, с тайными серебряными искорками в каждом кармане волны. 30 секунд сквозь наёжившиеся сосновые шишки, через колющий жаром песок к обжигающему блаженством морю. Но туда надо было ещё доехать. На велосипеде.

Именно такой способ преодоления пути к Эдему Нико и выбрал. На самом деле просто не хватило места в машине – но это и к лучшему. 6 километров по предрайским садам. Приятная отсрочка от заслуженной и гарантированной награды. Слева море, хотя бы намеком, хотя бы ветерком, справа скалы, оливковые рощи и сконцентрированная история цивилизации. Путевой пейзаж, достойный точки назначения. Дорога виляла, как змея, выдавая за каждым поворотом пригоршню сладостей. Где в организме найти запасной мешочек для складирования ненадкусанных яблок? Куда это всё припрятать, чтобы потом морозным зимним вечером озарить чаепитие ложечкой тягучего сиропа из минувшего лета.

Велосипед, самодельный ветер, музыка в наушниках и какая-то цель, которая всегда чуть дальше, чем предел взгляда – идеальная модель вечного двигателя романтика. Но неожиданная смска развеяла идиллию – «ЧУДО-ЛОТО. Вы выиграли!»

Это было странное ощущение. Не было радости выигрыша, было что-то новое, некий шелест души, как шелестят листья в межсезонье – грядут перемены. А перемены тем и страшны – либо они тебя меняют, либо ты меняешься, используя их.

Но Нико ехал в Лагамандру. И это по своей сиюминутной важности сумело затмить, скорее, затуманить свалившуюся неожиданность. Так что в этот раз Никон был более весомее, так как его мысли были тяжелее, чем обычно, и море, чувствуя эту отягощенность, подстроилось для подводного плавания.

ШАНС

Эта тайная смска никакого дела к выигрышу крупной денежной суммы не имела – это был тайный знак Общества. Это был самый заветный знак Общества, который являлся пригласительным на церемонию Выбора. Все Пять Кланов Волшебников присылали своих представителей – лучших из лучших, чтобы путем древнего ритуала выбрать пять Бессмертных, которые войдут в совет Великих Лучников – Высший орган Сообщества Мерцающих Во Сне. Это событие было вершиной для каждого адепта.

Ночь спускалась на Средиземноморье. Цикады создавали непрекращающийся прилив из звуков, и Луна заливала трещину между двумя днями, как клеем, соединяя Время.

Убедившись, что все домочадцы спят, и соседские дети тоже обрели покой, замерев в непредвиденных позах (Морфей давно так не забавился), Нико не стал выжидать более подходящей ситуации, закрыл глаза, прошел по своим коридорам в Страну Снов, и, оказавшись у тяжелых дверей Собрания, как бы пританцовывая пальцами, отворил их.

Первым делом он предстал перед Главой своего Клана, потом почтительно обошёл всех остальных Глав и только после этого вновь вернулся в ряды своих товарищей. Церемониал приветствия, таким образом, был завершен.

Несмотря на древнейшие традиции, проведения такого рода сборищ, не превратилось в «Марлезонские балеты». Всё было предельно кратко и четко. Умеренная фуршетность допускалась лишь после официальной части, и то в ней принимали участие в основном именинники – Бессмертные всех созывов.

Стоит отдельно остановиться на этой группе магов. Бессмертные. Это несколько условный термин. Есть ряд ситуаций, при которых никто и ничто не обеспечит вечной жизни этим чародеям – будь то собственная халатность в схватке со смертельным врагом всех «путешественников» – СТЕНОЙ, тайный сговор соперников или полный переход в мир белых дорог сна, что делает их в людском мире лишь безвозвратно увядающим сумасшедшим.

Что-то всегда отталкивало Нико от этих Фаготов. Что-то было в них... точнее, чего-то не было в них. Тогда он ещё не понимал это, но в этих вечно пьяных глазах не было счастья будущих сражений, молний, отделяющих поражение от победы, героических искр, которые вражеский меч высекает, пробивая кольчугу, пробивая сердце, и не отличить, где глаза победителя, а где побеждённого. Это было хрустальная вечная жизнь.

Выбор новых членов Лиги Бессмертных проходил как-то буднично – бросили в кубок пять цветков с именами претендентов и тот флор, кто своим огнем спалит соперников – тот и лауреат. Всё произошло как-то без интриги и фарса. Цветок с именем Нико вспыхнул, как звезда, и не было ни шансов, ни желаний что-то анализировать. Скромные поздравления, пленка пота зависти на рукаприлагающихся, гордость Главы Клана и лишь пустые и пьяные глаза покидающих вечерню остальных, неимущих смелости смерти.

– Это Великий День, – Глава Клана «Не имеющий Имени» распростёр свои объятья навстречу Нико, входящему в ритуальную комнату посвящения. – Теперь наша позиция в

Совете незыблема – такого не было много веков, мы сможем всё изменить – изменить Сообщество, изменить людей, изменить Саму Волю!

– Владыка, разделяй и властвуй! Я благодарен Великой Судьбе за такой шанс! И мы с чистым сердцем понесем эту новость и эту благодать, как свет, по всем дорогам, которые разложит клубок Судьбы перед нами!

– Постой, о ком это «мы»?! Ты и только ты вкладываешь на свои плечи эту атлантову ношу. Только от твоих решений теперь будут завесить миллионы клубков мироздания!

– Но ведь этот дар я сумею разделить со своей семьей?!

– О какой семье ты говоришь, о глупец?! Ты же давал клятву отречения?!

– В ней говорилось лишь о невзгодах и тяготах судьбы путешественника.

– Так это и есть невзгоды и тяготы!!!!

– Нет, Владыка Пяти морей и Пяти Суш! Это не тягота – Бессмертие – это чудо во имя жизни, это дар прямых дверей и Семи рассветов на ладони!

– Глупец, остынь! Это клад, которым ты не будешь делить ни с кем!!!!

Нико выдержал паузу.

– Я уверен, Судьба найдет другой способ вручить мне этот дар, позволив разделить его, как хлеб, с моими близкими – ибо без них нет бессмертия для меня, а с ними я и так бессмертен, хотя и ненадолго. Прости, Владыка, что не оправдал доверие, но, я уверен, что такой сверкающий шанс не ускользнёт из твоих мудрых и справедливых ладоней. Да хранят тебя Ветры от Стены!

Вот так, без сцен, как отказавшись от лотерейного билета на сумму, меньшую необходимой, Нико аккуратно затворил за собой своё прошлое.

СХВАТКА

Показалось, что протянулась вечность, но на море все проще – пока только утро.

Нико, отчётливо понимая, что такое решение не останется безнаказанным, очнулся, несмотря ни на что, довольно веселым – впереди замерцали детские любимые шалости – войнушка!

Почему же он сделал такой шаг? Ну, во-первых, хотя нет в вопросах Жизни и Смерти «во-первых» ... Как больной ревматизмом ощущает ненастье, и ему наплевать на утешительные прогнозы погод и высоко парящих ласточек в лазурном небосводе, Нико всегда чувствовал, что Судьбой ему завещано многое. Точнее ВСЁ. И он не хотел это ВСЁ менять на мелочь, типа «бессмертия». А также он понимал, что его семья – это не просто ячейка общества. Он чувствовал это. Обнимая их или вдыхая взгляды, он чувствовал, как пространство начинает скручиваться в маленький разноцветный вихрь, очищая их мир от обыденности, серости и равнодушия.

Так вот если суждено Судьбой ВСЁ, то это суждено ИМ ВСЕМ. Не получилось так просто, значит, есть другой способ, его нужно только найти. Правда, теперь его нужно очень быстро найти...

Ветер налетел внезапно. Понятно, то все тропинки-лазейки в страну снов для него были заказаны – там везде посты. Хотя есть пара шансов – но не сейчас – сейчас нужно уйти от Ветра. Море откликнулось тучам и пошло, хмурясь, на побережье. Прикинув шансы, Нико понял – в запасе оставался час, не больше. Просить о помощи было не у кого, да и не стоило. Маги не пошли бы на прямой конфликт с Главой Клана, а от обычных людей пользы в тот момент было, как от запасного набора лыжника в подводной одиссее. «Горы спасут» прошептал Нико, будто новый Ной, и спокойно, но властно начал отдавать по-армейски простые указания своим домочадцам. Те, почувствовав серьезность ситуации, всё выполняли незамедлительно. Сборы не заняли больше 15 минут.

Первый сосредоточенный час похода – самое спокойное время. Но как только начались осторожные вопросы, потерялся темп и настрой. Благо к этому времени беглецы сумели уйти километров на пять вглубь, и уже Море не грозило, а от набегов Ветра спасали пещеры и утесы.

Но Нико понимал – это только начало. Море не всеильно, да и повелевать им у преследовавших магов не хватит сил, но Ветер, Ветер – это их стихия. Ветер вышит золотой ниткой на каждой боевой мантии. Но не все воины его клана знали одну тайну – ветер был выбит у беглеца на плече, а это посильнее жёлтой полоски на черном щелке. Тем не менее, схватка предстояла, и победитель не был предрешен.

Собирался ураган. Атаковать было поздно – нужно было выбрать место для обороны.

Нико занял полукруглую ложбину, с трех сторон света защищенную скалами и с широкой бухтой по фронту. Видимо, действия отца были настолько продуманы, отлажены и уверены, что это вселяло боевое спокойствие в его семью и заряжало какой-то неведомой силой. Зная, точнее догадываясь, о потенциальной силе каждого из бойцов своего небольшого отряда, Нико выстроил оборонительную линию. Младший встал позади всех, не потому что по возрасту или комплекции уступал остальным, такова была воля и понимание его отца-полководца, жена и сын стали по обе его руги – жена справа, старший слева. Нико был обращен лицом, как и все, к надвигающемуся врагу. Летали камни, ветер рвал одежду и разносил эхом рёвы камнепадов. Но строй, обнявшись, держался, и даже, когда ураган начал расширять воронку, черную, как птичий глаз, семья не дрогнула. Кровь сочилась по ободранным плечам юных мальчишек, но никто не размыкал круг. И вот в тот момент, когда в самом центре, в самой вершине урагана смертельным хромом сверкнуло бесформенное зло и стало обрушиваться на отчаянную четверку, в тот момент Нико умудрился одним движением корпуса развернуть всех лицом к друг другу, и вжавшись до последней клеточки своего существа в каждого – в широкоглазого взъерошенного Мики, с руки которого текла кровь на руку брата, в Тони, в его испуганный, но стойкий взгляд, в его желание хоть на миллиметр больше прикрыть младшего, в нелепый карандаш, торчавший у него из кармана, в разметанные рыжие локоны жены, в глазах которых он не увидел ни секунды сожаления или разочарования. И он сказал: «Вы – моя семья, мы одно целое, я вас всех люблю, и я не могу это выразить никак – только СВЕТОМ! Давайте посильнее обнимемся, и пусть это скажет каждый, скажет в своем сердце, скажет так, чтобы камни вокруг вскипели». Не было свидетелей, видевших тот ослепительный столб, который вырвался из их круга! И ураган обратился в дождь, заморосил, а потом и вовсе стих, а с ним и ветер.

ГДЕ ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ

Солнце выглянуло, но уже где-то ближе к горизонту. Нико понимал, что до наступления темноты нужно найти ночлег. Была важна каждая минута. Пока адреналин гулял по венам его маленьких героев, было необходимо использовать эту активность, потому что как только усталость и осознание навалится на них, каждый шаг будет подвигом. Разбирая завалы камней, и ища мешок с провизией, отец постоянно просчитывал различные стратегии. Тем временем, старший сын, который был отправлен на поиски хоть какой-то воды, вернулся с благой вестью – метрах в ста выше места схватки протекала речушка.

Первыми делом надо было осмотреть раны, промыть их и пополнить запасы питья. Раны, на счастье, оказались неглубокими и несерьезными – порезы да вывихи. Обработали ссадины, перевязали ушибы и умылись – это дало запас сил ещё на какое-то время. Беглецы осмотрелись.

Запад чернел и скалился молниями. Вокруг простиралось предгорье, поросшее жесткими колючими кустами и редкими оливами. Метрах в трёхстах чуть правее в лучах заходящего солнца темнело старое дерево – высокое и толстое.

Путники направились к нему, надеясь найти там временное убежище от неизвестных опасностей той неизвестной местности, в которой они очутились. Не пройдя и 20 шагов, млад-

ший рухнул, подкошенный усталостью и тут же уснул. Отец взял отяжелелыми руками своего маленького бойца, чья заслуга в сегодняшней победе была ничуть не меньше, чем подвиг остальных, и понес, слегка прихрамывая, эту бесценную ношу. У подножья гигантского дерева они нашли много опавшей листвы и поломанных сучьев, этого хватило, чтобы смастерить подобие шалаша – весьма сомнительное убежище, но сам факт стен и крыши уже придавал некую уверенность.

Ели и пили молча – толи от того, что не было сил говорить, толи от того, что не было слов, чтобы поделиться пережитым. Так и уснули, с обеих сторон уткнувшись в маленького Майкла.

Нико было не до сна. Он понимал, то битва могла продолжиться в любую секунду. И поэтому, он сел у входа в шалаш и, оперившись на сухую вертикальную балку, погрузился в пограничное состояние, пребывая одновременно в боевой готовности по обе стороны сознания.

Перед этим, проверяя сновиденческие подступы, он планомерно разведал все ближайšie кротовьи ходы из страны снов, расставил немудренные капканы и «маячки». В обычном мире он растянул по земле вокруг шалаша шерстяную нитку из распущенного платка жены, остерегаясь змей и пауков, а на крышу набросал паленой листвы, надеясь отпугнуть более крупных животных.

Но это было лишнее – его образ в темноте мерцал, как отблеск огня, и вряд ли кто-то решился атаковать мага в таком сконцентрированном состоянии воли. Да и сквозь щели шалаша время от времени прорывались протуберанцы – остатки того СВЕТА, который несколько часов назад сумел уравновесить мир, обнулить Тьму, став, словно искра на острие иглы, предвестником Рассвета.

Ночь прошла без приключений. Жена и дети проснулись рано. Они были очень растеряны. В таких случаях, как подтверждает боевая практика, нужно заняться чем-то очень простым – это целит душу и раскладывает мысли по местам. Нет ничего полезнее зарядки поутру! После мышц заработал мозг, там и желудок подключился – а это самый верный признак, что всё в порядке – зарядка, умывание, трапеза – и отряд вновь готов, и можно идти вперед.

В данном случае, любое направление движения было – вперед. Путники находились в ИСТИННОМ НУЛЕ. В точке отправления всех поездов и самолетов. В месте сожжения всех мостов. В точке НАЧАЛА.

В ПУТЬ

Речка юлила и пробиралась на Восток. Сквозь каменистые берега прорастали оливы и странные пушистые цветы. «Рядом с рекою и душа журчит, и глаза отдыхают», – решил Нико.

И уже не беглецы, но искатели двинулись вдоль речки в сторону рождения Нового дня, поддерживая время от времени друг друга, где словом, где рукой. Мики оказался бОльшей проблемой для местных насекомых, чем они для путников – с завидной периодичностью он при-таскивал в широко раскрытых ладонях невиданных жуков, которые с отражением в настолько же широко раскрытых глазах маленького исследователя, скрывались бегством, грузно уносясь в густые заросли вполне добродушных невысоких деревьев, которые стали попадаться на пути.

Этот Путь был настолько нов и неисповедим, так что обсуждать его возможные повороты или цели было абсолютно бессмысленно, и странники просто шли вперед, шли с открытым сердцем и с Верой.

Это то, что станет им крышей над головой, станет им хлебом насущным и той звездой, которая не оставит их никогда, какая бы Тьма не сгушалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.